

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

«МН» № 52, 30 октября—6 ноября 1994 г.

ОТКЛИКИ

И сейчас, после выступления Александра Солженицына в Государственной думе, непонятно, где писатель популярнее — у себя на родине или за рубежом, настолько активно в последние дни о нем пишут и говорят наши зарубежные коллеги.

И не только коллеги. Из Белграда, например, пришло сообщение о том, что Александр Солженицын избран иностранным членом Сербской академии наук и искусств по отделению литературы. В отличие от членства в РАН, главным критерием при выборах академиков и членкоров Сербской академии является «не число опубликованных ученых работ, а индекс цитирования этих работ в мире, международный авторитет ученого или деятеля культуры».

В этом смысле Александр Солженицын — а в эти дни международные газеты и агентства добросовестно тиражируют его высказывания и мнения о нем других людей на всю планету — действительно идеальный кандидат.

В эти дни в Москве находился директор русской службы радио «Свобода» Юрий Гендлер, 19 лет назад ставший свидетелем первого выступления Александра Солженицына в США (американцы тогда устроили писателю овацию). «Американцы — народ шумный, но объяснить столь вялую реакцию Думы на выступление Солженицына мне трудно, — отметил г-н Гендлер. — Меня это просто покорило. И не потому, что я согласен со всем, что сказал Солженицын, а потому, что если быть столь равнодушным к истории, то и построить ее будет нелегко».

Между тем французский «Монд» отмечает, что в ходе своего выступления в Думе Солженицын «ухитрился сделать невероятное: изложить свои уже известные взгляды на проблемы России и вызвать недовольство практически всех. Писатель не удовлетворил депутатов, воздержавшись от открытой критики Кремля. В конечном итоге можно сказать, что Солженицын никому не удалось перетащить на свою сторону, что вовсе не плохо для России».

Одновременно агентство Франс Пресс отметило, что «Солженицын подвергает себя риску: его голос может смешаться с политической полемикой, естественной на следующий день после того, как в Думе была поставлена на голосование и не прошла резолюция недоверия правительству».

Александр Солженицын: и поныне персона первых полос

При этом французы отмечают, что выступление Солженицына в Думе «знаменует собой поворот в его стратегии. До сих пор он оставался нечувствительным к иронии доброй части российской печати по поводу его тенденции к мессианству, продолжая по возвращении из изгнания следовать миссии, которую он считает своей: доносить вопль несчастных граждан до государства, которое не выполняет своих обязанностей». Однако АФП обращает внимание на тот факт, что до сих пор Александр Солженицын не встречался ни с одним российским политическим деятелем, поскольку не считал свою поездку по России завершённой. Теперь, проехав пол-России, «он, считая, что смог восстановить контакт с реальностью страны, из которой он был выслан в 1974 г. в наручниках и в окружении агентов КГБ, уже не исключает возможности других по-

литических выступлений после своего выступления в Думе» (коллеги из АФП ссылаются при этом на интервью с пресс-секретарем писателя Мунирой Уразовой).

Наконец, журналисты Би-Би-Си предпочли обратиться к писателю напрямую, спросив его, согласен ли он с мнением, что выступление в Думе носило политический характер. Писатель ответил лаконично: «Я делал не политическое заявление, а делал заявление общенравственное и общегосударственное».

Насколько известно «Московским новостям» из своих источников, сейчас активно готовится встреча писателя с президентом России. Скорее всего, пройдет она не в Кремле.

Сергей БРИЛЕВ,

по материалам ИТАР-ТАСС
и «Эфир-дайджест»